

Цзян Цзиньюань ловко заварила чай, который должен был успокоить нервы, но добавила в него кое-что ещё.

Цинь Цзуньюэ действительно пришла поспать, и после чашки чая она уснула, хотя и прислонилась к Цзян Цзиньюань.

Глядя на спящую Цинь Цзуньюэ, Цзян Цзиньюань тихо пробормотала:

— Не должно быть так.

Осторожно уложив её на диван, она пошла в спальню за пледом.

Тихо сидя рядом с Цинь Цзуньюэ, она не была такой резкой, как обычно.

Однако через полчаса на лбу Цинь Цзуньюэ выступили капли пота, и она слегка нахмурилась.

Цзян Цзиньюань прищурилась, и на её лице появилось выражение недовольства, а не привычной милой улыбки.

Она налила немного чая, который приготовила для Цинь Цзуньюэ, и кончиком пальца нарисовала на её лбу сложный символ.

Мелькнул слабый свет, и, казалось, ничего не произошло.

— Серьёзно, уже в моём доме, а всё никак не уgomонится, — пробормотала Цзян Цзиньюань, затем взяла полотенце и вытерла пот со лба Цинь Цзуньюэ, а сама отправилась на кухню готовить обед.

К счастью, утром она купила продукты, иначе не знала бы, что готовить. Она точно не стала бы есть с Цинь Цзуньюэ в ресторане, ведь с её везением можно было нарваться на странных фанатов.

Цинь Цзуньюэ проснулась около часа дня. Цзян Цзиньюань смотрела на часы на стене, гадая, сколько ещё она проспит. Если бы она приготовила еду заранее, она бы уже остыла, хотя её кулинарные навыки ограничивались лишь тем, чтобы еда была съедобной.

Окно было открыто, и лёгкий ветерок наполнял комнату прохладой, делая её светлой и уютной.

Несколько дней она не могла нормально спать, но сегодня наконец выспалась.

Цзян Цзиньюань, увидев, что она проснулась, любезно налила ей стакан воды.

— Как раз вовремя, иди готовить, я уже нарезала продукты, — Цзян Цзиньюань улыбнулась безобидной улыбкой.

Цинь Цзуньюэ лишь взглянула на неё, и ей сразу стало ясно, о чём она думает.

Конечно, она хотела, чтобы Цинь Цзуньюэ приготовила обед. Кухня была самым ненавистным местом для Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ не стала отказываться, встала с дивана, и Цзян Цзиньюань уже подала ей тапочки. Увидев на них изображение Свинки Пеппы, Цинь Цзуньюэ едва сдержала улыбку.

— Пожалуйста, пожалуйста, спасибо, сестра, — Цзян Цзиньюань с готовностью надела на неё

фартук.

Тут стало немного завидно — как можно выглядеть так красиво даже в фартуке?

Цинь Цзуньюэ посмотрела на Цзян Цзиньюань, затем вдруг улыбнулась, обняла её и слегка наклонилась, её глаза сияли, как на картине.

Пока Цзян Цзиньюань наслаждалась лёгким ароматом духов Цинь Цзуньюэ, та сняла с её головы резинку для волос.

— Одолжу, — Цинь Цзуньюэ ловко собрала свои волосы в пучок, улыбнулась и в тапочках направилась на кухню.

Цзян Цзиньюань застыла на месте, словно окаменев. Цинь Цзуньюэ сделала такой кокетливый жест только ради резинки?

— Ты могла просто сказать, я бы дала тебе другую! — почти закричала Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ с изяществом начала готовить, напевая мелодию, услышав крик Цзян Цзиньюань.

— Сестрёнка, тебе нужно работать над своим характером, учитель уже сколько раз тебе говорил. И кстати, что ты думала, что я собиралась сделать? — Цинь Цзуньюэ, готовя, обернулась и взглянула на Цзян Цзиньюань у двери.

Цзян Цзиньюань решила промолчать, лишь легонько хмыкнула и молча помогала Цинь Цзуньюэ.

На белой скатерти стояли изящные тарелки, а на них — аппетитные блюда, которые уже вызывали голод, особенно у Цзян Цзиньюань, которая и так была голодна.

Четыре блюда и суп. Цзян Цзиньюань вдруг поняла, что раньше она ела какую-то дрянь.

Цинь Цзуньюэ ела молча, и Цзян Цзиньюань тоже старалась не шуметь.

Обед прошёл в странной атмосфере, но еда была вкусной, и Цзян Цзиньюань, как настоящий гурман, доела всё до последнего кусочка.

— Ик, — Цзян Цзиньюань с удовольствием отрыгнула.

Глаза её сияли от удовольствия.

Цинь Цзуньюэ, скрестив пальцы, подперла подбородок, её волосы были собраны, обнажая изящную шею. В этот момент Цзян Цзиньюань вдруг поняла, почему так много людей восхищались ею.

Такая красивая, мягкая и с кулинарным талантом женщина — кто бы не полюбил её? Её титул «мягкой богини» был заслуженным. Когда Цинь Цзуньюэ смотрела на тебя, её глаза действительно казались полными тепла.

— А это? — Цинь Цзуньюэ указала на грязную посуду.

Цзян Цзиньюань, хоть и неохотно, но всё же взялась за уборку. В конце концов, еду приготовила Цинь Цзуньюэ, и она не могла позволить ей убирать, тем более она была гостем.

После обеда Цинь Цзуньюэ ещё немного побыла у Цзян Цзиньюань, затем её глаза блеснули.

— Ты сегодня мне помогала? — Хотя она и спала, но смутно помнила сон. Она снова почувствовала ту же удушающую беспомощность, что и в предыдущие ночи, но потом это чувство внезапно исчезло.

Кроме помощи Цзян Цзиньюань, Цинь Цзуньюэ не могла придумать другой причины.

Цзян Цзиньюань, сидя на диване, переключала каналы.

Когда она остановилась на сериале «Бранный мир», который был почти закончен, она решила досмотреть его.

— Угу, этот маленький призрак решил меня испытать, — Цзян Цзиньюань сказала это так, как будто это было само собой разумеющимся.

Цинь Цзуньюэ слегка потемнела. Оказывается, она помогла ей только потому, что чувствовала себя оскорблённой, а не из желания помочь.

— Он пришёл на мою территорию и ещё ведёт себя так, разве это не раздражает? — Цзян Цзиньюань пробормотала, её лицо выражало недовольство.

Цинь Цзуньюэ вздохнула. Очевидно, нельзя было ожидать от неё нормальной реакции.

— Сегодня днём поедем со мной на съёмочную площадку, — Цинь Цзуньюэ, обнимая смешную подушку, внезапно сказала.

Цзян Цзиньюань, увлечённая сериалом, не расслышала.

— Что? Что ты сказала?

Цинь Цзуньюэ нахмурилась. Почему она смотрит телевизор, когда она сама здесь?

— Поедем на съёмочную площадку.

Цзян Цзиньюань чуть не выронила арбуз, который держала, глядя на кусок красной мякоти на полу, который выглядел таким сочным.

— Зачем? — С сожалением она подняла его и выбросила в мусорное ведро.

— На пробу, — Цинь Цзуньюэ погладила подбородок, уверенная, что Чжан До не разочаруется.

— Не пойду, — Цзян Цзиньюань опустила глаза, вытирая воду с пола.

— Если пойдёшь, то я спишу сто тысяч. Насколько я помню, ты сейчас работаешь учителем истории. С твоей зарплатой сто тысяч — это серьёзная сумма, — Цинь Цзуньюэ подошла ближе, снова с той же лисьей улыбкой.

Цзян Цзиньюань, глядя на эту красоту перед собой, едва сдержалась, чтобы не ударить её.

Цинь Цзуньюэ была очень дипломатична. Не «серьёзная сумма», а «очень серьёзная».

— Сестра, ты права, — Цзян Цзиньюань сладко улыбнулась.

Цинь Цзуньюэ погладила её по голове:

— Умница.

Сяо Гу быстро приехала после звонка Цинь Цзуньюэ. Увидев Цзян Цзиньюань за спиной начальницы, она удивилась, а когда та села в машину, удивление только усилилось.

— На съёмочную площадку, — коротко сказала Цинь Цзуньюэ.

— Хорошо, сестра.

Когда они прибыли на площадку, сотрудники были удивлены. Усталость на лице Цинь Цзуньюэ ещё не прошла, и после нескольких дней мучений это было неудивительно.

Чжан До взглянул на неё и с беспокойством спросил:

— Ты взяла отгул, так что отдохни, не спеши.

Заместитель режиссёра с удивлением посмотрел на Чжан До, ведь он никогда раньше такого не говорил.

— Всё в порядке, я пришла, чтобы порекомендовать вам человека. Я хочу, чтобы она попробовалась на роль Чжо Минцин, — вежливо сказала Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань, после слов Цинь Цзуньюэ, сразу улыбнулась Чжан До, её милые ямочки добавляли ей симпатии.

Однако Чжан До нахмурился:

— Она справится?

— Давайте попробуем, просто сцену для пробы, — сказала Цинь Цзуньюэ и взяла Цзян Цзиньюань за руку, потому что та уже начала отступать.

Цзян Цзиньюань, сделав шаг назад, почувствовала себя как сдувшийся шарик.

<http://bllate.org/book/16540/1507373>